

УДК 159

Бушуев Игорь Венальевич

начальник кафедры общеправовых дисциплин,
полковник полиции, Волгодонский филиал
Ростовского юридического института МВД России
bushuev.igor.2017@mail.ru

Мирошниченко Александр Владимирович

кандидат психологических наук,
доцент кафедры общей и педагогической
психологии, доцент АПП,
Южный Федеральный университет
akmrgu@mail.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук, профессор
кафедры управления персоналом
Ростовский государственный экономический университет
darya.maksimovich@gmail.com

Igor V. Bushuev

Head of the Department of General Legal
Disciplines, Police Colonel,
Volgodonsk Branch of the Rostov Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
bushuev.igor.2017@mail.ru

Aleksandr V. Miroshnichenko

candidate of Psychological Sciences, Head of the
Department of General and Educational Psychology,
Associate Professor, APP,
Southern Federal University.
akmrgu@mail.ru

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociology, Professor of department
of judicial examination and criminalistics of the Rostov
state economic university
darya.maksimovich@gmail.com

**Психологические проблемы потребительского общества как
предпосылка распространения наркотической зависимости**

**Psychological problems of the consumer society as
prerequisite for drug addiction**

*Аннотация. В статье исследуются специфические черты
современного потребительского общества, которые способствуют росту*

его психологического неблагополучия. Одним из важных проявлений этого неблагополучия является распространение наркотической зависимости. Современная потребительская цивилизация создает психологические предпосылки для различных форм отклонений, связанных с попыткой преодоления экзистенциальных проблем, продуцирует отчуждение и стремление к эскапизму, что и является важными факторами, способствующими интересу к наркотикам.

Ключевые слова: потребительское общество, эскапизм, девиантное поведение, психология, наркотическая зависимость, аномия, массовая культура.

Abstract. The article examines the specific features of the modern consumer society, which contribute to the growth of psychological distress. One of the important manifestations of this trouble is the spread of drug addiction. Modern consumer civilization creates psychological prerequisites for various forms of deviations associated with an attempt to overcome existential problems, produces alienation and a desire for escapism, which are important factors that contribute to an interest in drugs.

Keywords: consumer society, escapism, deviant behavior, psychology, drug addiction, anomie, popular culture.

Употребление наркотиков является одной из болезненных проблем современного мира. Согласно данным, опубликованном в докладе ООН, «Около 269 млн. человек употребляли наркотики в мире в 2018 году, что на 30% выше, чем в 2009 году»[1].

Наркотики являются ровесниками человеческой цивилизации; свидетельства об их употреблении имеются практически во всех древних высоких культурах. Употребление наркотических веществ характерно и для многих бесписьменных народов. Современная цивилизация в этом отношении не является исключением, новым можно считать масштаб этого явления, а также, множество видов наркотической продукции, поскольку к «естественным» наркотикам добавились синтезированные в научных лабораториях.

Современная цивилизация отличается также двойственным отношением к употреблению наркотиков. Некоторые из них считаются дозволенными и приемлемыми, несмотря на негативные последствия, к которым может приводить их употребление – социальные, психологические и физиологические. (Здесь следует назвать, прежде всего, алкоголь. По данным ВОЗ, употребление алкоголя ежегодно приводит к 2,5 миллионам случаев смерти, 320 000 молодых людей в возрасте 15-29 лет умирают от причин, связанных с алкоголем, что составляет 9% всех случаев смерти в этой возрастной группе[2]). Однако другие считаются запрещенными, их распространение, а, часто, и употребление является уголовным преступлением в большинстве стран.

Криминализация распространения и употребления наркотиков привела к формированию огромного нелегального рынка наркотиков, имеющего глобальный характер, существование которого связано с множеством других видов криминальной деятельности. Нелегальная торговля наркотиками нередко становится источником финансирования преступных сообществ, в том числе, террористических. В начале XXI века осознание невозможности «победить» наркотики привело в ряде стран декриминализации некоторых из них, однако, в целом, продолжает преобладать криминализирующий подход к употреблению и, тем более, к распространению наркотических веществ.

В древности различные виды наркотиков применялись в религиозных ритуалах, а также - в медицинской практике. Древним народам были известны возможные негативные последствия употребления наркотических веществ, однако, большое значение придавалась их возможным терапевтическим – обезболивающим, успокаивающим, тонизирующим свойствам, а способность некоторых наркотиков изменять сознание и вызывать видения способствовала не только применению их в культовой практике, но и сакрализации соответствующих растений или напитков, из них изготавливаемых. В то же время, в некоторых культурах употребление тех или иных наркотических веществ принимало массовый характер и преследовало, примерно, те же цели, что и в современном мире – уход от реальности, ослабление жизненных тягот и невзгод [3; 4; 5].

Европа раннего Нового времени не была знакома с наркотиками, помимо алкоголя. Знание о других наркотических веществах, проникало в европейскую культуру в результате контактов с народами Индии, Америки и Ближнего Востока. Отношение к наркотикам (гашиш, опиум) было неоднозначным – они вызывали любопытство и пугали, их использовали в медицинской практике, для кого-то они становились средством ухода от реальности или самопознания и стимуляции творческой фантазии. Наркотические вещества и механизм их действия стали предметом исследования европейских ученых.

Опасные эффекты наркотиков осознавались и до научного их изучения, но довольно долго государство не вело борьбы с наркотиками. Напротив, в какой-то момент времени, торговля наркотиками, в частности, опиумом, была важной составляющей международной торговли и попытки ограничить её со стороны Китая (который сам имел давние традиции использования наркотиков, но не был заинтересован в их продаже иностранцами и слишком широком распространении) стали одной из причин известных «опиумных войн».

До начала промышленной революции потребление наркотиков в западных обществах было относительно ограниченным, причем часто наркотики потреблялись в медицинских целях, поскольку составляли часть лекарственных препаратов, применяемых официальной медициной, хотя даже в таком виде они часто вызывали зависимость. Потребление наркотиков

ради специфических эффектов, касающихся изменения восприятия реальности, практиковалось относительно немногими – это были представители аристократии, интеллектуального слоя, богемы, а также - криминальные круги. Само по себе, употребление наркотиков, как правило, осуждалось общественным мнением, эта практика рассматривалась как путь к деградации личности. Однако критическое отношение не отменяло интереса к наркотикам, о чем свидетельствуют примеры из области литературы и искусства, связанные с описанием соответствующего опыта.

Массовым употребление наркотиков становится в эпоху промышленной революции, создавшей современную экономику, и, сопровождавшей этот процесс, урбанизации. Эти процессы предопределили тот образ жизни, который можно назвать в полном смысле слова современным. Для него характерны индивидуализм, ослабление социальных связей, высокий темп жизни, обусловленный экономической активностью, высокая мобильность населения. Это процессы обусловлены изменением социальной структуры обществ, вовлеченных в процесс модернизации. Однако не стоит игнорировать и воздействие культурных факторов.

Под влиянием модернизационных процессов разрушались традиционные общности вместе с их ценностно-нормативными регуляторами, культура становилась всё более сложной. Развитие научного и философского знания, с одной стороны, расширяло представления человека о мире, с другой – делало его положение в мире всё более проблематичным. Религии утрачивали свое значение, на их место приходила пестрая палитра светских мировоззрений и идеологий, а также новые духовные учения, претендовавшие на то, чтобы заменить религию. Стремительные изменения, нестабильность условий существования, утрата идейных и ценностных ориентиров оказывали дестабилизирующее воздействие на психику людей [6]. С XIX века медицина всё больше внимания уделяет нервным расстройствам, которые приобретают эпидемиологический характер. Неслучайно психиатрия и психология начинают активно развиваться на рубеже XIX–XX веков. С этого же времени интерес привлекают такие феномены как неврастения, истерия, шизофрения и др., приходящие на смену известному с древности понятию меланхолии. Причем если в более ранний период европейской истории меланхолия рассматривалась как спутница утонченных натур, то теперь это и подобные ему состояния рассматриваются как болезненные [7]. С появлением психоанализа возникает новый вид медицинской деятельности – психотерапия, ставящая своей целью облегчение душевных страданий пациентов не медикаментозными средствами, а воздействуя на их разум. Однако и медикаментозные методы продолжают совершенствоваться.

В результате быстрых социальных изменений и роста социальной мобильности появлялось всё больше людей, чье социальное положение было крайне неустойчивым, часто они оказывались вовлеченными в преступную деятельность. Такие люди не имели возможности решать свои

психологические проблемы при помощи медицины. Наркотики, как и алкоголь, становились средством ухода от реальности. В то же время все больше людей из разных слоев общества искали способ развлечения и возбуждения, чему тоже способствовала городская жизнь с такими ее чертами, как ослабление социального контроля со стороны окружения, наличие досуга (часто – вынужденного), отсутствие прочных социальных связей. В последней четверти XIX века в США начинают предприниматься попытки воспрепятствовать распространению наркотиков, прежде всего, опиума и морфия.

Катастрофические события начала XX века – Первая мировая война, революции и возникновение тоталитарных режимов, Великая депрессия – вели к еще большему ухудшению психического состояния людей. Эта тема еще не изучена в полной мере, хотя многие авторы предполагают, что подъем националистических и революционных движений представлял собой своего рода психические эпидемии, обусловленные кризисным состоянием массового сознания. Начало XX века было отмечено ростом интереса исследователей не только к индивидуальной, но и к массовой психологии.

Таким образом, развитие современной индустриальной городской цивилизации сопровождалось ростом психической нестабильности людей, сопровождавшей социальную нестабильность и культурную неопределенность.

Э. Дюркгейм, один из первых исследователей феномена самоубийства, отмечал, что в современных обществах высока доля так называемых аномических самоубийств, важнейшей предпосылкой которых выступали именно социальные факторы[8]. Причем, Дюркгейм отмечал, что чисто материальный фактор ухудшения жизни и нищета не являются предпосылкой роста самоубийств, хотя ситуации экономических кризисов явно ему способствуют[9].

Экономический кризис дестабилизирует социальную ситуацию: именно это оказывает негативное воздействие на психику людей. Дюркгейм полагал, что, по своей природе, человек склонен испытывать разнообразные желания – и чем сложнее и более развито общество, тем больше желаний оно стимулирует. В то же время, только общество и может поставить границы бесконечным желаниям, но и в ситуациях социальной нестабильности и нормативной неопределенности четкие представления о границах дозволенного теряются, человек испытывает бесконечные желания, не сдерживаемые нормативной системой, при этом существует множество препятствий на пути удовлетворения желаний. Несоответствие желаний и возможностей их реализовать порождают постоянную мучительную неудовлетворенность, которая в своих крайних проявлениях может вести к самоубийству. Дополнительным фактором риска является ослабление социальных связей. То, что является предпосылкой самоубийства как крайней формы эскапизма – бегства от мучительной реальности, может являться предпосылкой и другой формы бегства – наркомании.

Несмотря на довольно широкое распространение, до 60-х гг. XX века наркотики оставались, в основном, проблемой неблагополучных групп, а также представителей богемы, искавших в них подспорье для творчества. Однако в 1960-е годы в западных обществах произошли некоторые изменения, благодаря которым, проблема наркотиков приобрела культурное измерение.

60-е годы XX века в западных обществах – время молодежной контркультуры, обозначившей ценностный раскол между молодежью и старшими поколениями. Молодое поколение, выросшее в благоприятных условиях, критически относилось к потребительским идеалам родителей, а также, к их историческому опыту и капиталистическому обществу в целом. Критический пафос был вдохновлен марксистскими идеями, но помимо политической составляющей, большое влияние имели идеи, связанные с восточной духовностью, поисками новых мировоззренческих ориентиров, новых идеалов. Эти поиски стимулировали интерес к новому опыту – и этот опыт стали искать в наркотиках, в основном, в употреблении ЛСД, но также и марихуаны. Их употребление связывалось с «расширением сознания», позволявшего увидеть реальность по-новому, выйти за пределы конвенциональной реальности буржуазного общества, воспринималось как путь к освобождению – вместе с другими экспериментальными формами деятельности[10]. Некоторые интеллектуалы подчеркивали позитивную роль использования ЛСД. Таким образом, использование наркотиков стало частью жизни вполне благополучных молодых людей, и было обусловлено не столько трудностями жизни, сколько экзистенциальными проблемами. Зрелое капиталистическое общество не было способно предоставить молодым людям новые ценностные ориентиры.

Популярность наркотиков вызвала ужесточение мер по борьбе с ними, движение молодежной Контркультуры постепенно сошло на нет, но многие его составляющие – музыка, «новая духовность» стали частью массовой культуры и моды.

Вторая половина XX – начало XXI века были временем формирования, так называемого, потребительского общества, основной целью жизни провозглашавшего удовольствие, здоровье и счастье. И это, казалось бы, позитивное изменение в ценностях парадоксальным образом способствовало нарастанию экзистенциального кризиса и психологических проблем.

Наркомания является одной из форм эскапизма. Но что может быть предпосылкой для возникновения подобной формы отклоняющегося поведения? Наиболее простым ответом на этот вопрос может быть: тяготы повседневного существования, безысходность, невозможность улучшить условия существования и добиться желаемых изменений в жизни. Действительно, наркоманами часто становятся молодые люди из неблагополучных слоев обществ[11]. Однако не только они. Часто к наркотикам прибегают вполне благополучные молодые люди, для которых употребление тех или иных наркотических средств становится не столько

бегством от жизни, сколько привычным удовольствием, дополняющим обыденное существование.

Употребление наркотиков нередко связано с определенными музыкальными пристрастиями. Еще в эпоху Контркультуры прослушивание любимых композиций сопровождалось приемом наркотиков, как и создание этих композиций. Сегодня популярным развлечением благополучной молодежи становятся рейв-вечеринки, которые также подразумевает прием наркотиков – для достижения соответствующего психического состояния. Сами по себе, подобные вечеринки является формой отключения от реальности, обеспечения перерыва повседневной рутины. Эту же функцию выполняет современная массовая культура, в целом.

Специфику нынешней потребительской цивилизации составляет смысловое опустошение сферы профессиональной деятельности, сферы активности, подразумевающей обеспечение материальной базы для удовлетворения многообразных потребностей, то есть, собственно, само пространство институциональных социальных практик. По выражению З.Баумана, общество больше не является машиной производства смыслов. Главной целью участия в обусловленных разделением труда формах деятельности становится обеспечение соответствующего стиля и образа жизни, которые означают определенный стандарт потребления.

Человек реализуется, главным образом, в сфере потребления, а не производства. Исключение составляют творческие профессии, хотя в мире коммерческой массовой культуры творческая деятельность также стандартизируется и регулируется не столько творческими интересами ее создателей, сколько требованиями потребительского спроса. Точно так же и научная деятельность давно перестала быть преимущественно сферой реализации интереса к познанию мира, но загнана в пространство жестких бюрократических требований. Разрыв между социальной структурой – как системой статусов и отношений, связанных с выполнением социально значимых функций, и культурой как миром идей, образов, ценностей и смыслов еще на заре т.н. потребительского общества отметил Д.Белл. Он говорил о «постиндустриальном обществе» - термин, сегодня почти забытый, но относящийся именно к тем обществам, которые сегодня именуется потребительскими. «...Буржуазное общество XIX века», - пишет Белл, - представляло собой интегрированное целое, в котором культура, внутренняя структура и экономика были пронизаны единой системой ценностей. То была капиталистическая цивилизация в ее апогее. Удивительно, но все это было подорвано самим же капитализмом. Посредством массового производства и потребления он разрушил протестантскую этику, усердно внедряя гедонистический образ жизни. К середине XX века капитализм пытается найти себе оправдание не в труде или собственности, но в статусной символике обладания материальными благами и культуре наслаждений. Повышение жизненного уровня и ослабление моральных норм превратились в самоцель как выражение свобод личности.

...В организации производства и труда система требует от своих членов расчетливого поведения, трудолюбия и самодисциплины, стремления к карьере и успеху. В сфере же потребления она создает культ сегодняшнего момента, возвышает мотовство, показуху и поиск игровых ситуаций»[12].

Подобная ситуация создает сильное психологическое напряжение. Индивиду предьявляются две противоположных модели поведения одновременно, к тому же, первая, обусловленная необходимостью выживания, лишена позитивной ценности, воспринимается как нечто внешнее и принудительное. Именно такое отношение к существующему обществу порождает массовый эскапизм и уход в сферу потребления, где основными ориентирами выступает желание получить наслаждение. Однако вспомним Дюркгейма, – человеческие желания и потребности, не ограниченные заданными обществом границами, имеют тенденцию бесконечно расти, продуцируя не столько счастье, сколько бесконечное разочарование в имеющемся и постоянный поиск нового[9]. Эти желания дополнительно стимулируются массовой культурой и рекламой, ведь потребительский спрос должен подстегивать производство всё новых благ. Постоянная неудовлетворенность и гонка за все новыми благами также способствует не столько достижению удовлетворения, сколько страданию и фрустрации. Поиск удовольствий, являющийся единственным стимулом, предлагаемым человеку потребительским обществом, приводит к обратному результату. И это не соответствует навязываемому современной гедонистической культурой императиву счастья. Отсутствие ожидаемого счастья становится еще одним фактором, усиливающим недовольство собой и потерю интереса к жизни. Неслучайно в последние десятилетия специалисты фиксируют рост депрессивных расстройств и говорят об эпидемии депрессии.

Таким образом, современная потребительская цивилизация создает психологические предпосылки для различных форм отклонений, связанных с попыткой преодоления экзистенциальных проблем, продуцирует отчуждение и стремление к эскапизму, что и является важными факторами, способствующими интересу к наркотикам. Употребление наркотиков является не просто формой эскапизма, но также и одним из наиболее простых способов достичь наслаждения, выступающего едва ли не высшей ценностью современной культуры.

Литература:

- 1. ООН констатировала рост числа потребителей наркотиков во всем мире – Электронный ресурс - <https://www.interfax.ru/world/714667> (дата обращения 05.06.2021)*
- 2. ВОЗ: Злоупотребление психоактивными веществами – Электронный ресурс - https://www.who.int/substance_abuse/facts/ru/ - (дата обращения – 05.06.2021)*

3. Гафиатулина Н.Х., Касьянов В.В., Самыгин П.С., Самыгин С.И. *Российское общество в условиях самоизоляции. Социальные эффекты и последствия пандемии COVID-19. Монография. М., 2020.*
4. Karapetyan E.A., Gafiatulina N.Kh., Efimova V.M., Yaksa N.V., Luginina A.G., Prokhorenko O.N. *Cyber socialization as a factor of influence on the social health of student youth in a modern educational environment under the development of a global information society // Revista Gênero e Direito. 2020. Т. 9. № 4. С. 830-845.*
5. Касьянов В.В. *Особенности и проблемы социального поведения в условиях режима самоизоляции российского населения / В.В. Касьянов, Н.Х. Гафиатулина, С.И. Самыгин // Гуманитарий Юга России. 2020. № 2. С. 51-63.*
6. Касьянов В.В. *Пандемия и система ограничительных мер как фактор травматизации социального здоровья населения / В.В. Касьянов, Н.Х. Гафиатулина, И.М. Вакула // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 1.*
7. Гафиатулина Н.Х., Касьянов В.В., Самыгин С.И. *Социальный иммунитет российского общества в условиях угрозы коронавируса: риски социокультурной травматизации // Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 9. № 2. С. 147-158.*
8. Самыгин П.С., Кротов Д.В., Самыгин С.И. *Профилактика девиантного поведения молодежи // учебное пособие для академического бакалавриата / Москва, 2019. 284 с.*
9. Дюркгейм Э. *Самоубийство: Социологический этюд/Пер, с фр. с сокр.; Под ред. В. А. Базарова. М., 1994. 399 с.*
10. Эгильский Е.Э., Матецкая А.В., Самыгин С.И. *Новые религиозные движения. Современные нетрадиционные религии и эзотерические учения. М., 2020. 224 с.*
11. Воробьев Г.А., Гафиатулина Н.Х., Самыгин С.И. *Формирование установки на здоровый образ жизни как мера профилактики девиантного поведения среди молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 10. С. 54-58.*
12. Белл Д. *Грядущее постиндустриальное общество. М., 1999. 956 с. С. 647-648.*

Literature:

1. *The UN has noted an increase in the number of drug users around the world - Electronic resource - <https://www.interfax.ru/world/714667> (date of treatment 06/05/2021)*
2. *WHO: Substance Abuse - Electronic resource - https://www.who.int/substance_abuse/facts/ru/ - (date of access - 05.06.2021)*
3. *Gafiatulina N.Kh., Kasyanov V.V., Samygin P.S., Samygin S.I. Russian society in self-isolation. Social Effects and Consequences of the COVID-19 Pandemic. Monograph. М., 2020.*

4. Karapetyan E.A., et al. *Cyber socialization as a factor of influence on the social health of student youth in a modern educational environment under the development of a global information society* // *Revista Gênero e Direito*. 2020. Vol. 9. No. 4. P. 830-845.

5. Kasyanov V.V. *Features and problems of social behavior in the conditions of the self-isolation regime of the Russian population* / V.V. Kasyanov, N.Kh. Gafiatulina, S.I. Samygin // *Humanitarian of the South of Russia*. 2020. No. 2. P. 51-63.

6. Kasyanov V.V. *Pandemic and the system of restrictive measures as a factor of traumatization of social health of the population* / V.V. Kasyanov, N.Kh. Gafiatulina, I.M. Vakula // *State and Municipal Administration. Scholarly notes*. 2021. No. 1.

7. Gafiatulina N.Kh., Kasyanov V.V., Samygin S.I. *Social immunity of Russian society under the threat of coronavirus: risks of socio-cultural traumatization* // *Humanitarian of the South of Russia*. 2020. Vol. 9. No. 2. P. 147-158.

8. Samygin P.S., Krotov D.V., Samygin S.I. *Prevention of deviant behavior of young people // study guide for academic bachelor's degree* / Moscow, 2019. 284 p.

9. Durkheim E. *Suicide: A Sociological Study* / Per, from fr. with abbr. ; Ed. V. A. Bazarov. M., 1994. 399 p.

10. Egil'skiy E.E., Matetskaya A.V., Samygin S.I. *New religious movements. Modern non-traditional religions and esoteric teachings*. M., 2020. 224 p.

11. Vorobiev G.A., Gafiatulina N.Kh., Samygin S.I. *Formation of an attitude towards a healthy lifestyle as a measure of prevention of deviant behavior among young people* // *Humanitarian, socio-economic and social sciences*. 2019. No. 10. P. 54-58.

12. Bell D. *The coming post-industrial society*. M., 1999. 956 p.